

Глава 529: «Внезапная приветливость (4)»

Нин Синь всегда обладала даром болтливости, но, столкнувшись с необычными манерами Цзюнь Се, она оказалась в растерянности, и ее разум внезапно погас, не зная, что сказать в ответ.

Нин Синь внезапно почувствовала, что если она продолжит разговор с Цзюнь Се, это только ухудшит ее положение. Неприкрытая враждебность Цзюнь Се, должно быть, проистекала из-за того, что он все еще злился на Инь Яня. Похоже, ей придется заставить Инь Яня прийти извиниться перед Цзюнь Се.

После того, как она определилась со своим курсом действий, Нин Синь больше не настаивала на разговоре с Цзюнь Се и решила переключить свое внимание на Фань Чжуо. Она демонстрировала все ту же стыдливую манеру, проявляя глубокую заботу о его благополучии посредством нежных слов.

И, будучи хорошо воспитанным, Фань Чжуо, наконец, пригласил Нин Синь остаться подольше на чай.

Нин Синь быстро, но не спеша, достала приготовленные ею закуски, и, казалось, неосознанно поставила некоторые из них перед Цзюнь Се, осторожно пытаясь сократить расстояние между ними.

Цзюнь У Се стоически сидела в стороне, держа маленького черного кота на руках. Внезапные сердечные и приветливые действия Нин Синь были слишком очевидными. Она оставалась здесь в маленькой бамбуковой роще довольно долгое время, но никогда не видела, чтобы Нин Синь приходила сюда. И, наконец, сразу после того, как Охота Духа закончилась, Нин Синь нетерпеливо подошла к их дверям, ее слова и действия были нацелены на создание дружеских и близких отношений между ними.

Если бы Цзюнь У Се все еще не увидела намерений Нин Синь, она бы прожила две свои жизни напрасно.

И поскольку Нин Синь так хотела прийти сюда и попросить, чтобы ее заставили чувствовать себя неловко, Цзюнь У Се не видела необходимости отвергать такое откровенное предложение, верно?

Цзюнь У Се поднял закуску и равнодушно откусила от нее. Когда Нин Синь увидела, что Цзюнь Се ест закуску, она позволила себе немного расслабиться.

Фань Чжуо вел себя наиболее естественно, казалось, он не обращал внимания на происходящее, и просто болтал со своим соседом по дому, попивая чай.

Нин Синь терпеливо подыгрывала, тайно наблюдая за Цзюнь Се.

Если бы не несколько обладатели фиолетового духа, стоящие за Цзюнь Се, то только этого отношения, которое он к ней продемонстрировал, было бы достаточно, чтобы заставить ее перевернуть стол перед собой и поссориться с ним.

Но в такой ситуации Нин Синь могла только крепко сжать челюсть и проглотить оскорбление. Вынужденная поддерживать дружескую улыбку на лице, Нин Синь сидела на своем месте, не имея другого выбора, кроме как терпеть невыносимое чаепитие.

Нин Синь сумела вытерпеть почти полдня и не могла заставить себя задержаться ни на мгновение дольше. Она вынудила себя сохранять улыбку на губах, прощаясь с Фань Чжуо и Цзюнь Се. Она поспешила сбежать из душевой бамбуковой рощи, даже не удосужившись забрать коробку для завтрака. Хотя гнев угрожал вылиться из нее, когда она уходила, она заставила себя улыбнуться и пообещала приехать снова.

После того, как Нин Синь ушла, Фань Чжуо внезапно отложил закуску, которую он держал в руке, и поднял голову, чтобы с улыбкой взглянуть на Цзюнь Се.

«Маленький Се, тебе нравятся эти закуски?»

Цзюнь Се ответил: «Не обращал на них внимания».

«Если они тебе действительно не нравятся, то не ешь их». Фань Чжуо протянул руку и взял полусъеденный кусок закуски, который Цзюнь У Се держала в руке, чтобы бросить его в коробку для завтрака. Он плотно закрыл крышку, унес ее на кухню и бросил в угол. Затем он принес каштановый пирог и предложил его Цзюнь Се, чтобы они могли разделить его.

Цзюнь У Се молча наблюдала за действиями Фань Чжуо, и ей в голову пришла странная идея. Она посмотрела на нежное лицо Фань Чжуо, когда каштановый пирог таял у нее во рту и стекал по горлу.

«Она тебе не нравится?» - внезапно спросила Цзюнь У Се.

Фань Чжуо был ошеломлен, но сказал со смехом: «Она бесполезна, маленький Се, тебе следует избегать каких-либо контактов с ней».

Цзюнь У Се уставилась на несчастного юношу, который был рожден слабым по природе и с мягким нравом. Она долго смотрела, и когда увидела, что нежная улыбка на лице Фань Чжуо все еще не исчезла, то, наконец, отвернула взгляд, но все же не дала Фань Чжуо ответа.

В тот же вечер, когда наступила темная ночь, Фань Чжуо встал. Одевшись во домашний халат, он пришел на кухню и зажег огонь в печи, прежде чем бросить коробку с закусками в ревущий огонь.

Прозвучал треск, и красное сияние огня отразилось от красивого лица Фань Чжуо. Лицо, залитое светом огня, не выказывало ни единого следа его обычной мягкости или дружелюбной улыбки. Злобный холодный блеск светился в его ясных глазах на фоне теплого свечения огня.